

СЕКРЕТНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГЕНЕРАЛЬНЫХ КОНСУЛОВ В ЭРЗЕРУМЕ ОБ АРМЯНСКИХ ПОГРОМАХ В ВАНЕ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ ЗАПАДНЫХ АРМЯН

Публикуемые документы, принадлежащие перу осведомленных русских дипломатов, сообщают весьма важные данные о катастрофическом положении западных армян и об их неравной борьбе против турецких поработителей.

Надо иметь в виду, что написанные в 1896 и 1903—1904 годах донесения русских консулов не могли не носить отпечатка времени — определенное отрицательное отношение царского правительства к освободительной борьбе армянского народа. В то же время непредвзятому читателю нетрудно будет убедиться в том, что даже в эти годы Россия не переставала быть защитницей интересов западноармянского народа от турецкого произвола, не раз спасала армян от избиений (док. 7), а русское генеральное консульство в Эрзеруме "обуздало вольность курдов", вызвав их "затаенную злобу" против себя (док. 2).

Интересные данные содержат сообщения Н. Скрябина и о курдах: с одной стороны, курды выступают в роли погромщиков и грабителей армян, с другой — среди предводителей отдельных курдских племен находятся и такие (правда, немногие), которые выражают свое положительное отношение к армянским революционерам. В этом отношении характерно, например, заявление арестованного в Хасан-калэ курдского каймакама Муфты бея турецким властям: "На допросе в Хасан-калэ кол-агаси заявил турецким властям, — сообщал Н. Скрябин, — что армянские революционеры люди щедрые, никому зла не делающие, что они оказывают помощь и защиту страждущим и что они вообще имеют благородный характер" и т. д. (док. 4). В то же время Н. Скрябин некоторое сопротивление курдов, оказанное ими турецким властям при высылке армян из Сасуна, объясняет непосредственной заинтересованностью курдов в том, чтобы не лишиться в лице армян "традиционных данников". "Неожиданную поддержку получило это движение (борьба армян. — В. М.) со стороны курдского населения Сасуна, — пишет он, — которое, по-видимому, считает невыгодным лишаться своих исконных данников и всячески противодействует турецким властям, желающим насильственно выселить из Сасуна армян" (док. 7).

ВАРДԵՏ ՄԻԿԱԵԼՅԱՆ

Во всех этих сражениях участвовало со стороны турок приблизительно 2400 человек, со стороны же феодалов — самое большее 510 человек.

Пало со стороны турок убитыми семь офицеров^{***}, относительно же нижних чинов положительных сведений не имеется, так как турки весьма ревниво скрывают свои потери. Но значительность таковых уже доказывается их крайним смущением. По слухам же только хамидийцы потеряли 210 человек убитыми, из которых 190 должно приходиться на полк Решид бека, так как другой полковник Агабек Тахарлы, потеряв 20 человек убитыми еще при начале сражения, тотчас же распустил свой полк по домам. Относительно же раненых известно, что легко раненые 46 человек низама доставлены в Хасан-калэ, а тяжело раненые оставлены в Юзверане и Комацоре, куда сверх уже имеющихся при батальонах докторов и фармацевтов, отправлено таковых наспех из Эрзерума еще 8 человек.

Со стороны турок: Низама: 1 батальон из Каракилисы, Пасинлерской казы; 1 батальон из Дели баба; две сборных роты из Эрзерума; 1 батальон из Хасан-калэ; 1 батальон из Хныса; часть батальона из Каракилисы, Алашкертской казы. Семь горных орудий с 35 артиллеристами; 1 эскадрон сувари и 37 человек сапер из Эрзерума; все свободные от кордонной службы сувари 19-го и 21-го полков. Всего Низама приблизительно 2000 человек.

Хамидиз: 2 полка, один Агабека Тахарлы и другой Решид бека Каскан-ли, которые наспех могли собрать немного более 400 человек.

Со стороны феодалов: одна банда в 300 человек, перешедшая из Сытагана; одна банда в 60 человек, неизвестно откуда появившаяся в Турции уже во время боя, и одна банда в 150 человек, перешедшая русскую границу близ Медженгерта.